

Одно из ранних изображений герба города Парижа

ния на проповедь и не увещевает, благословляя народ крестом, который он носит на себе? Все это было бы весьма полезно” – и потом он продолжал: “Пойдем, я покажу тебе кошь нашего отца Иисуса Христа, которое ты отдашь графу, ибо Господь ему предназначил его с самого дня его рождения”. Я встал и пошел за ним в город, не имея на себе никакой одежды, кроме рубашки. Он ввел меня туда северными воротами, и мы вошли в церковь блаженного Петра, обращенную сарацинами в мечеть. В перкви были зажжены две лампы, которые давали столько света, что было ясно как в полдень; он мне сказал: “Подожди здесь” – и приказал прислониться к колонне, которая была ближайшей к ступеням, ведущим к алтарю с южной стороны; а его товарищ остановился поодаль перед ступенями алтаря. Спустившись под землю, св. Андрей извлек оттуда кошь, подал его мне в руки и сказал: “Вот кошь, которым был прободен бок, откуда вышло спасение всему миру”. Держа кошь в руке и обливаясь слезами радости, я сказал ему: “Владыко, если

ты желаешь, я отнесу его и вручу графу”; а он мне ответил: “Ты поступишь так, нимало не откладывая, тотчас по взятии города; тогда ты придешь сюда с 12 свидетелями и отыщешь кошь на том месте, где я его взял и куда кладу снова”. И он его положил. После того он меня провел через стены домой, и они оба удалились от меня. Тогда, подумав о себе и о своей бедности, и о нашем величии, я побоялся идти к вам. После того, отправясь к одному замку близ Эдессы для приискания съестных припасов, в первый день поста, когда петух пропел в первый раз, блаженный Андрей явился мне в тех же одеяниях и с тем же спутником, как тогда; мой дом осветился большим блеском, и апостол мне сказал: “Спишь ты?” Пробудившись, я ему отвечал: “Нет, мой владыко, я не сплю”. И он мне говорит: “Сказал ли ты, что я давно уже велел тебе сказать?” Я отвечал: “Владыко, не просил ли я тебя отправить другого, а не меня: трепещу в своем ничтожестве, я не осмелился идти к ним”. И он мне ответил: “Разве ты не знаешь, зачем Бог привел вас сюда, как он вас любит и что вы его избранники? Он вас привел сюда, потому что его здесь презрели, и для того, чтобы вы отомстили за своих. Бог вас возлюбил так, что святые, давно уже почившие, зная вперед, какая ожидает вас благодать, желали бы теперь быть во плоти и соединиться с вами. Бог избрал вас среди прочих наций, как хлебный колос выделяется из сорной травы; вы своими заслугами и благодатью выше всех, кто был до вас и будет после вас, как золото драгоценнее серебра”. После того они удалились, и я впал в такую болезнь, что потерял зрение и остался при ограниченных средствах своей бедности. Тогда я начал рассуждать и подумал, что это бедствие постигло меня справедливо за пренебрежение к явлению апостола. Успокоившись, я возвратился к осаждающим. Но там при своем крайнем ничтожестве я опасался, что если пойду к вам, то вы примите меня за проголодавшегося человека, который придумал свой рассказ, как средство к жизни, и на этот раз снова промолчал. Между тем прошло еще несколько времени; мне случилось быть в гавани Св. Симеона (близ